

**SUCCESSION OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC EDUCATION IN SECONDARY
AND VOCATIONAL SCHOOLS**

© 2015

I.T.Gaisin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Theory and Methods of Geographic and Ecological Education

R.I Gaisin, Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer at the Department of Theory and Methods of Geographic and Ecological Education

Z. Saraçoglu, post-graduate student at the Department of Theory and Methods of Geographic and Ecological Education Kazan Volga Region Federal University, Kazan (Russia)

Abstract. This article describes the succession problems of ecological and economic education among students of comprehensive secondary schools and vocational schools. Ecological and economic problems of education were considered in the natural geographic study in out-of-class time in secondary and grammar schools of Kazan. Moreover, those problems were examined in supplementary education establishments of Republican ecological and biological methodical center controlled by Ministry of Education and Science. The author carried out continuous ecological and economic education state monitoring of students in secondary schools of Kazan, Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk and Almet'yevsk, Apastovo, Kukmorsk, Leninogorsk, Mamadysh and other municipal districts of Tatarstan. The work on ecological and economic education is conducted through holding elective courses, various sections and associations, scientific societies for students, groups and clubs, ecological camps, school forestries, training and test sites, etc. In educational institutions of secondary and higher vocational education also considerable attention is devoted to the problems of ecological and economic education. Following elective courses and electives have been developed for students of colleges: "Economy and Nature Management", "Ecological and economic features of the region", "Geography and economy of Tatarstan". A variety of elective courses and extracurricular activities of environmental and economic content was introduced to the educational process for students and masters in the institutes and departments of natural science in KVR-FU, Naberezhnye Chelny ISPTR, KIFEI, KSTU. For example, such as "Ecological and economic culture", "Ecological and economic features of cities in RT", "Ecological and economic problems of the Volga Federal District" and others.

Keywords: Republic of Tatarstan; ecology; succession; continuity; ecological education; school; university; supplementary education; environmental camp; ecological path.

УДК 8125

**ЛАКУНЫ, ОБРАЗУЮЩИЕСЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С
РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ**

© 2015

Оксюз Гамзе, и. о. доцента кафедры русского языка и литературы
Университет Гази, факультет литературы, Анкара (Турция)

Аннотация. В наши дни понятие и термин «лакуна» занимают очень важное место в сопоставительной культурологии и межкультурной коммуникации. Переводческая коммуникация – коммуникация специфическая, так как она осуществляется при условии разных языков и культур. Своеобразные национальные особенности каждой культуры всегда находят отражение в языке и народном сознании данной культуры. Когда же дело касается перевода, то он может считаться успешным, если передаёт специфику несвойственных для данной культуры элементов в их исходном, действительном значении. При переводе из-за несовпадения культурных единиц носителей различных общностей возникают лакуны различной степени. Основной целью нашей работы является выявление некоторых слов, обозначающих национально-специфические реалии при переводе литературных произведений с русского языка на турецкий. Во время переводов русской литературы на турецкий язык в силу присутствия элементов, свойственных только русской культуре, иногда образуются культурные пробелы, которые усложняют восприятие произведения читающими. В статье приводятся примеры из произведений русской литературы, требующие комментария переводчика. Таким образом, при переводе с исходного языка на целевой язык слова, которые могут быть переведены вне контекста, в данном дискурсе не достигают заданной смысловой цели и для решения этой проблемы могут быть использованы некоторые методы.

Ключевые слова: перевод; особенности культуры; культурные лакуны.

Литературный перевод – это одно из самых важных явлений, открывающее новые миры, раскрывающее различные взгляды и мнения индивидуумов и социумов и предоставляющее возможность межкультурной коммуникации. Развитие литературы почти всех стран мира всегда проходило под воздействием других культур и литературных течений. Особенно два последних столетия, в рамках условий глобализации, человечество просто не в силах было развиваться иначе. С помощью перевода писатели и поэты получили возможность как узнавать друг о друге, так и представлять себя читателям. Наряду со всеми вышеперечисленными возможностями успешность перевода напрямую связана с такими факторами, как приближенность к исходному тексту настолько, насколько это возможно, качество перевода, способность привлечь интерес читателя и способность передачи элементов иной культуры в прямой и понятной форме, и множеством других факторов [1].

В истории турецкой литературы первые переводы иностранных произведений начались вместе с провозглашением политической реформы 1839 года

(эпоха Танзимата), связанной с проведением в жизнь реформ по европеизации. Турецкий читатель впервые познакомился с русской литературой в 1884 году, когда вышла комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» в переводе дагестанца по происхождению Мехмета Мурада. За этим произведением последовали переводы М.Ю. Лермонтова, А.М. Кольцова, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, М. Горького и других знаменитых писателей и поэтов. Несмотря на все взлёты и падения, связанные с языковыми, религиозными и культурными различиями, войнами, периодами давления руководства или смены руководства стран, насколько бы ни была бессистемной, нестабильной и непродолжительной переводческая деятельность, на сегодняшний день мы видим, что количество переводов русской литературы велико настолько, что его нельзя недооценивать. Говорить о системной и планомерной переводческой деятельности в Турции можно только начиная с мая 1939 года, когда был проведён первый конгресс издателей [2, с. 121].

Одна из самых серьёзных проблем, возникающих

во время перевода, – это так называемые культурные пробелы, или лакуны. Во время этого процесса переводчик часто сталкивается с понятием «непереводимости». Для обозначения этого явления и использования его в переводе введены и в других культурологических работах языковеды выдвинули понятие «лакуна» [3, с. 523]. Разные исследователи по-разному определяют понятие лакуны. Многие трактуют лакуны как «любые несоответствия, возникающие при сопоставлении понятийных, языковых и эмотивных категорий двух культур» [4, с. 1]. Лакуна – незаполненная по разным причинам «клетка» в языковой системе [5, с. 7]. А под межязыковыми лакунами традиционно понимается отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при наличии её в другом языке [6, с. 97]. Существующие в одной культуре исторические, культурные или же жизненные явления, понятия и существа для говорящего на другом языке являются так называемой реалией, одной из характеристик лакуны.

Во время переводов русской литературы на турецкий язык в некоторых случаях не представляется возможным передать смысл некоторых понятий или явлений, свойственных лишь русской культуре, одним словом либо же передать суть явления в полном смысле. В результате образуются культурные пробелы, лакуны, затрудняющие восприятие турецкого читателя.

Целью этой работы является привлечь внимание к важности образующихся при переводе культурных пробелов, или лакун, путём приведения нескольких примеров из переводов.

Хорошим примером культурного пробела, или лакуны, при переводах русской, особенно народной литературы служит слово «печь» или «печка». Русская печь, известная примерно с начала IV века, веками являлась необходимой частью крестьянского быта и служила для отопления дома. Главной особенностью классической русской печи является то, что печная труба внутри комнаты и ближе к потолку кладётся таким образом, что на самом верху образуется как бы лежак, маленькая комнатка, согреваемая печкой, как будто батареей, именно настолько, чтобы там можно было лежать не обжигаясь [7]. Таким образом, на русской печи на верхнем лежаке может лежать и греться человек. В отличие от русской печи, турецкие печи, которые топятся углём или дровами, устанавливаются посредине комнаты, и в них нет лежака. Для не знающего об этой системе русской печи турецкого читателя неизбежна ошибка в восприятии при чтении русских произведений, так как при чтении автоматически происходит ассоциация с турецкой печью. В последнее время сознательные переводчики, работая добросовестно над переводами, стали часто использовать разъяснительные сноски с целью предотвращения неправильного восприятия такого типа. Однако при чтении переводов, в которых отсутствуют разъяснительные сноски, создаются ситуации с недопониманием текста. Можно привести несколько примеров такого плана из переводов:

Из повести А.П. Чехова «Студент»:

«Студент вспомнил, что, когда он уходил из дому, его мать, сидя в сенях на полу, босая, чистила самовар, а отец лежал на печи и кашлял» [8, с. 339].

Из повести А.П. Чехова «Мужики»:

«Стали ложиться спать. Николая, как больного, положили на печи со стариком» [1, с. 285].

«Бабка, вернувшись в избу, принялась опять за свои корки, а Саша и Мотька, сидя на печи, смотрели на неё» [1, с. 294].

Переводы такого плана на турецкий язык без пояснений деталей русской печи неизбежно приводят к образованию лакуны и потере смысла перевода.

Другое бросающееся в глаза понятие, образующее лакуны при переводе русской литературы, – это балы. В Турции, в Стамбуле, до начала XIX века балы устраивались только в иностранных посольствах и в них никогда не участвовали турецкоподданные [9, с. 5]. Тогда как в России балы приобрели свою популярность в XVIII веке во времена Петра I, а в XIX веке стали неизменным атрибутом русского двора. Дворянство XVIII века считало, что детство – это подготовительный период для взрослой жизни и его необходимо пройти как можно быстрее. Девочки к десяти-двенадцати годам уже посещали танцевальные салоны для детей

и принимали участие в детских балах, а к тринадцатилетнему возрасту, закончив обучение в таких салонах, начинали посещать взрослые балы [10, с. 155]. Самые важные переговоры и соглашения происходили на балах. Государственные вопросы и решения для них тоже находились при обсуждении на балах. Балы были единственным местом для того, чтобы показать себя и приобрести нужные знакомства. Например, в произведении Л. Толстого «Война и мир» 200 страниц отведено описанию первого бала Наташи Ростовой. А грибоедовское «Горе от ума» почти полностью проходит на балу.

В повести И. С. Тургенева «Дым» обедневший дворянин, отец главной героини Ирины, хочет отвезти её на бал:

«В ту зиму двор посетил Москву. Одни празднества сменялись другими; наступил черед и обычному большому балу в Дворянском Соборании (...) Князь всполошился первый: он тотчас решил, что надо непременно ехать и везти Ирину, что непозволительно упустить случай видеть своих государей, что для столбовых дворян в этом заключается даже своего рода обязанность» [11, с. 37].

В той же повести отец Ирины вот так описывает впечатление в ночь после бала:

«Поверите ли! Так все и ходят толпами вокруг нас, в мазурке только её и выбрали...» [12, с. 40].

Польский танец мазурка танцуется своеобразными движениями, притопываниями пяткой и носком. В мазурке почти нет определённых фигур, в ней насчитывается около 50 разных шагов, поэтому этот танец можно практически назвать импровизацией. Лев Толстой в «Анне Карениной» тоже уделил много внимания кадрили и мазурке:

«Но Кити и не ожидала большего от кадрили. Она ждала с замешиванием сердца мазурки. Ей казалось, что в мазурке все должно решиться. То, что он во время кадрили не пригласил её на мазурку, не тревожило её» [11, с. 90].

Кадриль – это французский танец, танцующийся двумя или четырьмя парами, образующими квадрат (от французского *quadrille*). А полонез, поначалу считавшийся танцем победы, в XVII веке – придворным танцем и со временем ставший народным танцем, имеет трёхмерный средний темп и отличается резко меняющимся ритмом. Полонез был довольно популярен в России в конце XVIII и до конца XIX века. У А.И. Куприна в романе «Юнкера» целая глава посвящена полонезу:

«Полонез, господа, приглашайте ваших дам, – высоким тенором восклицал длинный гибкий адъютант, быстро скользя по паркету и нежно позванивая шпорами. – Полонез! Дамы и господа, потрудитесь станцевать парами» [13, с. 69].

Также французский предвестник кадрили, танец котильон танцуют четыре пары, образующие квадрат. Сначала первая пара с третьей, затем вторая пара с четвёртой делают различные геометрические фигуры. В XIX веке в котильоне стало больше танцевальных фигур и даже началась передача и приём подарков во время танца. Со временем котильон потерял популярность и использовался для рассказа о времени, когда танцы исполнялись парами. В переводах, в которых не объясняются детали русских популярных салонных танцев XVIII и XIX веков типа мазурки, кадрили, полонеза и котильона, для незнакомого с бальной культурой турецкого читателя не оживают сцены бальных салонов имперской России.

Другим показательным примером культурных пробелов является специфичная для царской России иерархия государственных служащих; так называемое чиновничье сословие. В царской России XIX века самый низший слой населения после крепостных крестьян – это мелкие чиновники. Всегда ущемлённый в правах, согласно бюрократическому порядку, этот тип литературного героя достаточно подробно описан в русской литературе. Детально описанные несправедливость и произвол в отношениях между чиновниками и люди, раздавленные бюрократическим колесом, – это всё реалистичное отражение общественного строя и шкалы ценностей России

того времени. Особенно часто в произведениях классической литературы XIX века описываются чиновники 7, 9 и 10 рангов. Для турецкого читателя, не знающего чиновничьей иерархии в царской России, сложно без дополнительного объяснения понять бюрократический порядок, и поэтому теряется связь с коннотацией произведения, непонятен социальный статус главного героя - чиновника, а с ним и его внутренний мир, культурный уровень и шкала моральных ценностей, так как по задумке авторов они неразрывно связаны с чином. Насколько низкий чин у героя, настолько неприметной и униженной личностью он показан. И ровно настолько же выше чины безжалостны и корыстны. Например, у Н.В. Гоголя, который чаще других писателей обращался к теме маленького человека, в повести «Записки сумасшедшего» главный персонаж вот так отзывается о чиновничестве в своем дневнике:

«Именно только сегодня об этом узнал я. Признаюсь, меня вдруг как будто молнией осветило. Я не понимаю, как я мог думать и воображать себе, что я титулярный советник» [14, с. 591].

А в повестях «Нос» и «Шинель» Н.В. Гоголь описывает классы чиновников таким образом:

«Он узнал, что этот нос был не чей другой, как коллежского асессора Ковалева, которого он брил каждую среду и воскресенье» [14, с. 461].

«Коллежских асессоров, которые получают это звание с помощью ученых аттестатов, никак нельзя сравнивать с теми коллежскими асессорами, которые делались на Кавказе. Это два совершенно особенные рода. Ученые коллежские асессоры...» [14, с. 463].

Таким образом, можно резюмировать, что при переводе какого-либо художественного произведения с иностранного языка и с незнакомой для читателя культуры нужно избирать осознанный метод перевода, который поможет избежать неправильного восприятия и образования лакун. По причине культурных, социальных и других различий между народом, о котором говорится в произведении, и народом, на язык которого производится перевод, дословный перевод некоторых терминов является причиной для возникновения семантического смещения и снижения уровня восприятия читающего. Для того, чтобы предотвратить возможную двусмысленность и неопределённость высказывания, необходимо либо давать разъяснительную сноску незнакомого элемента, либо в конце перевода предоставлять приложение, в котором дать необходимые разъяснения, а если есть необходимость, то добавлять визуальные материалы. В дополнение к этому, для того, чтобы выявить, появились ли при переводе лакуны, и, при необходимости, для правильного заполнения этих лакун можно говорить об использовании полезных направляющих источников. В качестве примера

таких источников можно привести выпущенный в 2007 году в России словарь «Россия. Большой Лингвострановедческий словарь» [15, с. 526]. Таким образом, исключая по максимуму появление лакун в переводах, мы дадим возможность читателю воспринимать произведение более сознательно и раскрывать для себя следы незнакомой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чехов А.П. Рассказы. Повести. М: Директ-Медиа, 2010. 386 с.
2. Олджай Т. Ольга Сергеевна Лебедева и её вклад в русско-турецкие литературные связи // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 1. С. 121-126.
3. Kozan O. "Çeviri Sürecinde Dilsel ve Kültürel Boşluklar", X. Uluslararası Dil, Yazın ve Deyişbilim Sempozyumu, Bildiriler, 3-4-5 Kasım 2010, Gazi Üniversitesi, Ankara, Bizim Büro Basımevi, 2011. s. 522-526.
4. Ермолович Д.И. Наш перевод, вперёд лети! В лакуне остановка. http://www.yermolovich.ru/lakuna/lakuna_unabridged.pdf (31.01.2015).
5. Матханова И.П., Трипольская Т.А. Лакунарность в системе эмотивных средств русского языка (языковая интерпретация эмоции удивления) // Межвузовский сборник научных трудов. Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте. Новосибирск: ГОУ ВПО «Новосибирский Государственный Университет», 2009. С. 6-17.
6. Абдуразакова Ш.П. Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). М: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 97-99.
7. Школьник А.Е. Русская печь XX века. Дата публикации 13.04. 2003. Электронная версия <http://www.n-t.ru/nj/nz/1988/0107.htm>
8. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 9. М: Наука, 1985.
9. Toker S. H.R. Gürpınar'ın Romanlarında Alafranga Tipler, İzmir, Ege Üniversitesi Basımevi, 1990. s. 148-172.
10. Fıgıs O., Nataş'a'nın Dansı, Rusya'nın Kültürel Tarihi, İstanbul, İnkılap, 2002. 784 s.
11. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. Том 8. М: Художественная литература, 1974. 480 с.
12. Тургенев И.С. Собрание сочинений в 11 томах. Том 4. М: Правда, 1949. 367 с.
13. Куприн А.И. Юнкера. М: Эксмо-Пресс, 2007. 119 с.
14. Гоголь Н.В. Сочинения в двух томах. Том 1. М: Художественная литература, 1969. 638 с.
15. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под ред. Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 736 с.
16. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.

THE CULTURAL GAPS DURING THE TRANSLATION OF LITERATURE FROM RUSSIAN TO TURKISH

© 2015

Oksuz Gamze, Assistant Professor at the department of Russian language and literature, Faculty of Arts
Gazi University, Ankara (Turkey)

Abstract. Nowadays, the concept and the term “gap” occupy a very important place in comparative cultural studies and intercultural communication. Translation communication is a specific communication, as it is a subject to different languages and cultures. Distinctive national characteristics of each culture always reflect in the language and culture of the national consciousness. When it comes to translation, it can be considered successful if it transfers the unusual specificity for the culture elements in their original, real meaning. Gaps arise in varying degrees when transferring from a mismatch of cultural units bearers of various communities. The main goal of our work is to identify some words denoting specific national realities in the translation of literary works from Russian to Turkish. Cultural gaps sometimes formed during the translation of Russian literature into Turkish by virtue of the presence of elements that are unique to Russian culture, that complicate the perception of a work to read. The article gives examples of works of Russian literature, requiring an interpreter comment. Thus the translation from a source language to a target language words that can be transferred out of the context, in this discourse don't reach a predetermined target sense and some methods may be used to solve this problem.

Keywords: translation; cultural peculiarities; cultural gaps.